

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.071-080

Н. В. Софийчук*,
Л. А. Колпакова**

К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения доступа граждан к правосудию в условиях внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство. Обосновывается обязанность судебных органов обеспечить эффективное взаимодействие с гражданами и профессиональными участниками процессуальных отношений через электронные сервисы и информационные ресурсы. Анализируются социально полезные эффекты от внедрения цифровых технологий в судопроизводственные механизмы, а также некоторые риски, возникающие при этом. На основании контент-анализа сайтов судов и опроса различных социальных групп населения, анализа разворачивающихся научных дискуссий делаются обобщающие выводы о степени доступности широкому пользователю информации, размещаемой на соответствующих интернет-страницах, о готовности общества к расширению границ цифровизации в сфере судопроизводства, о проблемах внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство по сравнению с другими видами судопроизводства, вносятся предложения по оптимизации информационного обеспечения деятельности судов.

Авторы резюмируют, что вследствие внедрения в сферу судопроизводства цифровых технологий произошел качественный сдвиг в сторону автоматизации и упрощения делопроизводственных механизмов, во многом облегчен поиск необходимых сведений в огромном информационном поле, а также стали возможны другие позитивные социальные и правовые изменения. Вместе с тем полный переход на данном этапе к «цифровому судопроизводству», по крайней мере в сфере уголовного процесса, невозможен, с одной стороны, ввиду самой правовой природы и характера уголовно-процессуальной деятельности, требующей человеческого участия и на досудебных этапах производства по делу, и непосредственно при осуществлении правосудия, с другой стороны, ввиду недостаточной готовности общества к отказу от традиционных форм взаимодействия с судебной системой. Последний фактор неизбежно может повлечь за собой нарушение права граждан на доступ к правосудию, поскольку цифровые технологии пока недоступны для использования значительной частью населения в силу ряда объективных и субъективных причин.

Ключевые слова: цифровизация; правосудие; уголовное судопроизводство; электронные сервисы; информационные ресурсы; судебные органы; доступ к правосудию; процесс.

Для цитирования: Софийчук Н. В., Колпакова Л. А. К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 11. — С. 71–80. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.071-080.

© Софийчук Н. В., Колпакова Л. А., 2020

* Софийчук Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
nvsofijchuk@msal.ru

** Колпакова Людмила Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Вологодского института права и экономики ФСИН России (ВИПЭ ФСИН России)

ул. Щетинина, д. 2, г. Вологда, 160002, Россия
upkiord@yandex.ru

On the Issue of the Access of Citizens to Justice in the Conditions of Digitalization of Criminal Proceedings

Natalya V. Sofiychuk, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
nvsofijchuk@msal.ru

Lyudmila A. Kolpakova, Cand/ Sci/ (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure, Forensics and Operational Investigative Activities, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (VILE FSIN of Russia)
ul. Shchetinina, d. 2, Vologda, Russia, 160002
upkiord@yandex.ru

Abstract. The paper deals with the issues of ensuring access of citizens to justice in the conditions of introduction of digital technologies in criminal proceedings. The authors substantiate the obligation of the judiciary to ensure effective interaction with citizens and professional participants of procedural relations through electronic services and information resources. The paper analyzes socially useful effects from introduction of digital technologies in the mechanisms of court proceedings, as well as some emerging risks. Based on content analysis of Internet sites of the courts, the survey of different social groups, and analysis of the unfolding scientific discussions, the authors draw generalizing conclusions concerning the degree of accessibility of information posted on the relevant Internet pages, readiness of the society to widen the boundaries of digitalization in the field of legal proceedings, problems of introduction of digital technologies in criminal proceedings in comparison with other types of judicial proceedings. Proposals are made to optimize the information support of the activities of the courts.

The authors conclude that due to introduction of digital technologies in the field of judicial proceedings a qualitative shift has taken place towards automation and simplification of clerical mechanisms. Search for the necessary information in the vast information field has become easier, as well as other positive social and legal changes have become possible. However, at this stage a complete transition to “digital proceedings”, at least in the field of criminal proceedings, is not possible, on the one hand, due to the very legalistic nature and essence of criminal procedure that requires participation of a human both at the pre-trial stages of the proceedings and at the level of administration of justice. On the other hand, the society is not ready yet to abandon traditional forms of interaction with the judicial system. The latter could inevitably lead to a violation of the right of citizens to access justice, since digital technologies are not yet available for a large group of the population due to a number of objective and subjective causes.

Keywords: digitalization; justice; criminal proceedings; electronic services; information resources; judicial authorities; access to justice; process.

Cite as: Sofiychuk NV, Kolpakova LA. K voprosu o dostupe grazhdan k pravosudiyu v usloviyakh tsifrovizatsii ugovnogo sudoproizvodstva [On the Issue of the Access of Citizens to Justice in the Conditions of Digitalization of Criminal Proceedings]. *Lex russica*. 2020;73(11):71-80. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.071-080. (In Russ., abstract in Eng.).

Конституция Российской Федерации каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод. Это свидетельствует о том, что главная роль в механизме защиты прав человека и гражданина отведена судебным органам.

Интерпретируя положения ряда документов¹, которые послужили основой для постро-

ения странами Европейского Союза новой парадигмы правосудия, а также некоторых решений Европейского Суда по правам человека, Л. Н. Масленникова и Т. Е. Сушина справедливо замечают, что «право на доступ к правосудию отождествляется в современной европейской доктрине с правом на доступ к суду и правом на

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143 ; Стокгольмская программа «Открытая и безопасная Европа, которая служит своим гражданам и защищает их» (4 мая 2010 г., 2010/C115/01) // СПС «Консультант-Плюс».

получение доступной информации о деятельности судов»².

Провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, государство берет на себя ответственность признавать, соблюдать и защищать их (ст. 2 Конституции РФ). Эта и ряд других норм Основного закона страны (ст. 18, 22, 46, 47, 49, 50 Конституции РФ), получившие детальную регламентацию в отраслевом законодательстве, выступают гарантиями права граждан на судебную защиту их прав и свобод. Развивая данную идею в утилитарном ключе, отметим, что суд, как орган государства, обязан заботиться о максимально эффективных и простых способах обращения к нему для разрешения правовых конфликтов, что позволило бы избежать излишней волокиты, споров о подсудности и прочей процессуальной неопределенности.

На решение данных задач как раз и направлено активное внедрение цифровых технологий в судебное производство. Мощным толчком к обновлению послужил ряд стратегических документов, принятых в связи с глобальной информатизацией и цифровизацией социального пространства, таких как Доктрина информационной безопасности Российской Федерации³, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 № Пр-212⁴ и сменившая ее Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203⁵. Данные документы разработаны и приняты в связи с международными обязательствами

нашего государства в рамках Окинавской хартии глобального информационного общества⁶, Декларации принципов построения информационного общества⁷ (Женева, 2003), Тунисской программы для информационного общества⁸ (Тунис, 2005) и др.

Кроме того, при разработке и развитии отечественной концепции цифровизации правосудия актуален опыт зарубежных стран. Так, интересны наработки в области использования «электронных доказательств» в США, Великобритании, Японии, Южной Корее. В связи с необходимостью преодоления последствий пандемии COVID-19 активно начали обсуждаться возможности проведения онлайн-процессов по некоторым категориям дел, как это уже давно практикуется в Австралии, Китае и Канаде. Правда, пока речь идет лишь о судебных заседаниях в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, рассматривающих гражданские дела в бесспорном порядке.

Появление новых технологий и сервисов повлекло за собой появление большого количества законодательных новелл и послужило почвой для рассуждений на тему необходимости разработки «цифрового права»⁹. Однако не следует забывать, что указанные нововведения чаще всего выступают как инструмент реализации процессуальной формы, но не составляют и не изменяют ее содержание. В этой связи Л. В. Головки совершенно справедливо и со значительной долей научного сарказма замечает, что прорывные достижения в науке и технике в 20–60-х гг. XX в. не повлекли возникновение «космического уголовного процесса»

² Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Обеспечение доступа к правосудию в Европейском Союзе в условиях развития цифровых технологий // Мировой судья. 2019. № 7. С. 11–15.

³ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁴ URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/infOrientedSoc/doc20080207_01 (дата обращения: 28.08.2020).

⁵ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁶ Окинавская хартия глобального информационного общества. 21 июля 2000 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 28.08.2020).

⁷ Декларация принципов. Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии: документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. Женева, 12 декабря 2003 г. // URL: un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsisis.pdf (дата обращения: 26.08.2020).

⁸ Тунисская программа для информационного общества: Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/6(Rev.1)-R. Тунис. 15 ноября 2005 г. // URL: un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsisis.pdf (дата обращения: 26.08.2020).

⁹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. // Российская газета. 2019. 10 июня.

или «лунной подследственности»¹⁰. Согласимся с автором и в том, что сфера применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве носит достаточно ограниченный характер и касается в основном технической составляющей производства следственных и судебносудебных действий (фиксация результатов, применение видео-конференц-связи (ВКС) в судебных заседаниях) и делопроизводственной составляющей (формирование электронных документов, направление их в суд и др.).

Мы разделяем мнение ученых, таких как Л. А. Воскобитова¹¹, А. М. Кустов, Р. А. Кокорев¹², о необходимости учета природы уголовно-процессуальной деятельности при введении элементов цифровизации и о том, что, помимо явных выгод от этого, актуализируется большое количество рисков, связанных с машинной обработкой данных, формализацией и упрощением юридически значимой информации, утратой доказательств в электронном виде, идентификацией участников процесса и др.

Считаем, что цифровизация уголовного судопроизводства призвана прежде всего облегчить работу должностных лиц органов предварительного расследования и судебных органов за счет автоматизации процессов документооборота, обеспечительной деятельности аппарата суда и т.п. Однако ни следователь, ни дознаватель, ни судья не может быть всецело заменен «цифровым суррогатом», а попросту — машиной, по справедливому замечанию П. М. Морхата¹³, не обладающей «когнитивной и эмоциональной компетенцией». Здесь слишком велик риск формализма в оценке обстоятельств дела, особенно когда речь идет о существенном ограничении конституционных прав личности.

Замену профессионального судьи электронным арбитром следует, по нашему мнению, признать допустимой, но лишь в определенных судопроизводственных моделях, когда компо-

нент оценки личности, степени ее общественной опасности, выбора мер воздействия сведен к минимуму. Речь идет об экономических спорах в арбитраже и суммарных, целерантных производствах (например, судебный приказ) в гражданском процессе. Вместе с тем для уголовного судопроизводства исключение живого судейского участия и усмотрения, несмотря на существующие коррупционные риски, недопустимо.

Следует констатировать, что практика применения новых информационных технологий интенсивно внедряется, и законодатель постфактум закрепляет в нормативных правовых актах те процедурные моменты, которые уже апробированы на практике. В настоящее время вносимые в УПК РФ изменения, касающиеся технической стороны процесса рассмотрения уголовных и иных дел, основываются на обобщениях судебной практики Верховного Суда РФ и Совета судей. Прекрасно понимая относительную неповоротливость законодательного механизма, в условиях, требующих экстренных решений (как, например, в период пандемии), таким образом пытаются компенсировать пробелы в процессуальном законодательстве, формулируя соответствующие рекомендации. К числу таковых относится предложение, адресованное всем российским судам без исключения, проводить заседания не только с использованием системы ВКС, но и посредством веб-конференции, как практикует Верховный Суд РФ¹⁴.

В Обзоре статистических данных за первое полугодие 2020 г. Президиум ВС РФ указывает, что с использованием видео-конференц-связи рассмотрено 20 уголовных дел. При работе Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ из 40 апелляционных дел 16 (40 %) также рассмотрены с применением данной технологии¹⁵. Отмечается существенный

¹⁰ Головки Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

¹¹ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 91–104.

¹² Кустов А. М., Кокорев Р. А. Проблемы применения видеозаписи при расследовании преступлений против личности // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 74.

¹³ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.

¹⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета Судей Российской Федерации от 29.04.2020 // URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28877/ (дата обращения: 03.09.2020).

¹⁵ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2020 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров,

рост применения ВКС, аудиопотоколирования и видеопотоколирования в судах общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции. Так, в 2019 г. с использованием ВКС рассмотрено 7 321 уголовное дело (АППГ — 6 421; +12,3 %), 688 ходатайств в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу (АППГ — 604; +12,2 %), 87 800 материалов в порядке исполнения приговора (АППГ — 83 085; +5,4 %); *аудиопотоколирование* использовалось при рассмотрении 232 534 уголовных дел (АППГ — 63 896; +72,5 %), 53 944 ходатайств в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу (АППГ — 11 766; +78 %), 130 976 материалов в порядке исполнения приговора (АППГ — 25 282; +80,7 %); *видеопотоколирование* применялось при рассмотрении 20 853 уголовных дел (АППГ — 15 984; +23,3 %), 11 864 ходатайств в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу (АППГ — 4 177; +64,8 %), 4 249 материалов в порядке исполнения приговора (АППГ — 1 098; +25,8 %) ¹⁶.

Очевидны как социальные, так и экономические выгоды от применения ВКС и веб-конференций в уголовном судопроизводстве. Среди них следует назвать сокращение затрат на этапирование осужденных и подследственных из следственных изоляторов в залы судебных заседаний, уменьшение количества насильственных преступлений в отношении сотрудников ФСИН России и МВД России в процессе конвоирования, снижение риска побегов, процессуальных издержек, финансовых затрат родственников осужденных и подследственных (не включенных в издержки), сокращение длительности судебных процессов, а главное — возможность хотя и опосредованного, но все же присутствия в зале суда, что, в отличие от рассмотрения арбитражных и гражданских дел, где часто практикуется заочное рассмотрение, весьма важно.

Применение технологии веб-конференций опосредовано всего тремя обязательными условиями: первое — технической возможностью, второе (вытекает из требований процессуальной формы) — согласием всех участников процесса, третье — формой подачи документов в суд (заявлением в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия).

Здесь возникает важнейший вопрос: в каких случаях требуется подвергать технические инновации в судопроизводстве законодательной регламентации, а в каких — нет? Мнения ученых и практиков на этот счет разнятся. Так, несколько лет назад, еще до появления в УПК РФ многих норм, посвященных внедрению информационных технологий, был распространен подход, согласно которому в процессуальном законе должны наличествовать и нормы общего порядка, регламентирующие принципиальные положения об использовании достижений научно-технического прогресса в уголовном судопроизводстве, и специальные нормы, закрепляющие процедуру и условия использования отдельных разработок естественных и технических наук ¹⁷. Еще ранее, в середине 1960-х гг., предлагались более кардинальные преобразования уголовно-процессуального законодательства, а именно введение специального раздела, регламентирующего основания, формы и пределы применения технических средств в уголовно-процессуальной деятельности ¹⁸.

В настоящее время ученые и практики не так категоричны, учитывая огромное количество инноваций, порождаемых научно-техническим прогрессом и объективной неосуществимостью варианта тотальной регламентации их применения. Тем не менее советник Федеральной палаты адвокатов С. А. Насонов, выражая мнение многих представителей адвокатского сообщества, указал на пробельность процессуального

дел об административных правонарушениях и уголовных дел // URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).

¹⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 и 2019 г. Форма 1. Раздел 13. Использование видео-конференц-связи, аудио- и видеопотоколирования в судебных заседаниях при рассмотрении уголовных дел и материалов по I инстанции // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.09.2020).

¹⁷ Панюшкин В. А. Научно-технический прогресс и проблемы разработки нового УПК России: действующая правовая регламентация использования достижений научно-технического прогресса в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 22–27.

¹⁸ Селиванов Н. А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных познаний при расследовании преступлений // Вопросы криминалистики. 1964. № 12. С. 8.

закона в части отсутствия упоминания в нем возможности проведения судебных заседаний полностью в режиме видео-конференций. При этом он упомянул о ряде случаев, не терпящих отлагательства вне зависимости от каких-либо случайных факторов, например о рассмотрении вопросов о сроках содержания под стражей. Проведение видео-конференций, по сравнению с заочным судопроизводством, гарантирует эффект квазиприсутствия на слушаниях и личное восприятие исследуемых судом обстоятельств всеми участниками процесса, тем самым более эффективно обеспечивается доступность правосудия населению. Приверженцы данной позиции убеждены, что применять указанные технологии можно без внесения изменений в законодательство в ситуациях, когда промедление с судебным рассмотрением дела недопустимо и может привести к существенному нарушению прав граждан. Кроме того, по их мнению, в перспективе необходимо решить вопрос с обеспечением конфиденциальности в общении адвоката (защитника) и доверителя (подзащитного)¹⁹. Если обязать защитника находиться вместе со своим клиентом во время видео-конференции, т.е. как правило, вне зала суда, это может затруднить участие его в непосредственном исследовании и представлении доказательств. Отсюда логичен вывод о необходимости участия двух защитников, один из которых будет сопровождать подзащитного, а другой — присутствовать в судебном заседании. Такое решение зависит от финансовой возможности лица, пользующегося квалифицированной юридической помощью.

Однако одна проблема при использовании видео-конференций не может быть решена — это отсутствие возможности проводить открытые слушания, допускать на них общественность. Все заседания, которые проводились до настоящего времени в указанном режиме, носили закрытый характер. Избежать необоснованных обвинений в адрес судебной системы, которые могут возникать при этом по мотиву отсутствия транспарентности отправления правосудия, можно, по нашему мнению, путем размещения на сайтах судов записей таких веб-заседаний, что уже практикуется. Это может по-

родить новую проблему — обеспечения защиты персональных данных участников процесса. Считаем, что данные вопросы требуют хотя бы краткой, но достаточно емкой и информативной регламентации в процессуальном законе.

В специальной литературе встречается иное мнение — о необходимости избегать избыточной правовой регламентации использования информационных технологий в процессуальной деятельности. В частности, заместитель директора Института правовых исследований НИУ ВШЭ А. Кашанин полагает, что одним из основных рисков, которые могут затруднить внедрение электронных сервисов в деятельность судов, выступает выдвижение излишне жестких требований к законодательной регламентации данного процесса, а также к механизмам защиты информации²⁰.

Отказаться от правовой регламентации электронных сервисов и информационных технологий в уголовном процессе, по нашему мнению, допустимо, но лишь в тех случаях, когда инновации не затрагивают существа правовых гарантий личности при отправлении правосудия, не влияют на процессуальную форму, а выступают лишь инструментом ее реализации. Примером может служить СМС-информирование граждан о дате, месте и времени судебных заседаний. Такой способ оповещения отражается на реализации права участников процесса на получение соответствующей информации и корреспондирующей ему обязанности аппарата суда лишь постольку, поскольку способствует решению задач своевременности, оперативности и адресности информирования, но не влияет на содержание соответствующего правоотношения. Тем не менее законодатель посчитал целесообразным внести соответствующие изменения в УПК РФ. Оставим критику данного подхода за рамками настоящей статьи, однако отметим, что, углубляясь в законотворчестве в казуистику и излишнюю детализацию применения частных инноваций, через несколько лет с учетом темпов научно-технического прогресса мы получим текст уголовно-процессуального закона в 2–3 раза объемнее ныне существующего, и так изобилующего пороками избыточной регламентации.

¹⁹ Коробка Е. Российским судам рекомендовано приступить к рассмотрению дел в режиме веб-конференций // Адвокатская газета. 2020. 29 апреля. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/opublikovan-doklad-o-primenenii-informatsionnykh-tekhnologiy-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-pravosudii/> (дата обращения: 02.09.2020).

²⁰ Коробка Е. Указ. соч.

В настоящее время в России цифровые технологии при отправлении правосудия достигли наибольшего развития при разрешении экономических споров, и, по некоторым оценкам, по степени информатизации судов и разнообразия электронных сервисов даже превзошли зарубежные модели. В литературе справедливо отмечается, что опыт арбитражных судов невозможно полностью распространить на уголовное судопроизводство в силу отличий в процедуре рассмотрения дел судами²¹. Мы бы отметили и тот момент, что уголовные дела поступают в суд не в виде разрозненных документов, а в виде сформированного дела. Самостоятельное обращение граждан в суд за разрешением правового конфликта в рамках уголовного судопроизводства возможно лишь по делам частного обвинения, при обжаловании судебных решений в вышестоящие инстанции, а также при подаче жалоб в порядке ст. 125 и 125.1 УПК РФ на действия и решения должностных лиц. И то и другое может быть осуществлено посредством использования электронных ресурсов.

В этой связи нами был проведен выборочный контент-анализ сайтов судов различных субъектов Российской Федерации, который показал относительное единообразие интерфейса соответствующих страниц (меню, расположение текста, наличие отдельных информационных блоков, открываемых окон, вкладок, унифицированный дизайн, расположение функциональных кнопок, указателей и др.). Это, безусловно, удобно пользователям, поскольку облегчает работу с сайтами различных судебных органов. Исключение составляет сайт Московского городского суда, где принципиально по-другому размещена информация и в основном меню, и во вкладках, существенно отличается визуальное решение. Вместе с тем можно заключить, что работа в данном информационном поле не требует каких-то особых навыков, практически все электронные сервисы интуитивно понятны.

Кроме того, мы пришли к выводу, что вся информация, размещаемая на сайтах судов, может быть условно поделена на обязательную и факультативную. К первой категории относятся сведения о самом судебном органе, режиме работы и составе суда, порядке обращения граждан (в том числе о подаче процессуальных документов в электронном виде), норма-

тивных правовых актах, регламентирующих деятельность суда, его полномочиях, территориальной подсудности, предстоящих судебных заседаниях и рассматриваемых делах и др. Как правило, сайты всех судов субъектов РФ и Верховного Суда РФ содержат довольно обширные обобщения судебной практики по уголовным и иным делам с разбивкой по определенной тематике, что может быть полезно не только профессиональным юристам при подготовке к процессам, но и обычным гражданам, представляющим свои интересы в суде самостоятельно.

К факультативной информации можно отнести сведения о различных специфических формах судопроизводства или правовых технологиях (ювенальные технологии, медиативные процедуры), сведения об истории суда, фотогалерею и др. Например, на сайте Санкт-Петербургского городского суда в основном меню имеется отдельная вкладка «Видеотрансляции». На страницах Вологодского и Псковского областных судов — вкладка, перенаправляющая на англоязычный сайт Европейского Суда по правам человека. Псковский областной суд в разделе «О суде» отдельным блоком разместил сведения об информационных технологиях. На большинстве других сайтов эта информация также представлена, но рассредоточена в разных разделах. Новгородский областной суд разместил на главной странице под основным меню разделы, перенаправляющие пользователя на странички апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, судебные участки мировых судей Новгородского судебного района. Представляется, что такой формат удобен, поскольку позволяет не только быстрее сориентироваться в новой системе судов при обжаловании судебных решений, но и оперативно найти нужный контент сайта интересующего судебного органа.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что основное содержательное наполнение сайтов единообразно, различается в основном объемом размещаемой информации. В ряде случаев отражена специфика работы самого суда и взаимодействие его с иными органами судебной системы и государственной власти.

В процессе исследования нас интересовал вопрос о доступности для использования гражданами электронных сервисов, предоставляе-

²¹ Шереметьев И. И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex russica. 2019. № 5. С. 120.

мых судами различных уровней. В этой связи был проведен опрос, позволяющий выявить степень востребованности элементов цифровизации, внедренных в работу судебной системы. Всего было проанкетировано 300 респондентов — представителей различных социальных групп, в подавляющем большинстве не имеющих специального юридического образования. Первое, что нам предстояло выяснить, это понятна ли специальная терминология, используемая на сайтах судов и адресованная, как презюмируется, широкому пользователю. Респондентам было предложено пояснить значение следующих терминов: «документ в электронном виде», «электронная подпись», «личный кабинет» (как информационный ресурс). При ответе на этот открытый по форме вопрос выявился, во-первых, явный возрастной тренд. Так, 276 человек (92 % опрошенных) в возрасте 18–55 лет с большей или меньшей долей точности справились с заданием. У лиц старшей возрастной группы этот вопрос вызвал не просто затруднения, но в ряде случаев и негативные эмоциональные реакции, некоторые просто отказались отвечать. Во-вторых, ответы лиц, имеющих высшее образование, причем безотносительно к области знаний, были значительно более точными. Таковых оказалось примерно 50 %.

Второй вопрос был направлен на выяснение степени самостоятельности в пользовании электронными ресурсами судов. Лишь 63 человека (21 %) лично направляли в суд процессуальные документы в электронном виде, еще 35 человек (11,6 %) действовали через профессиональных юристов, людей, которые знакомы с соответствующими сервисами или хорошо владеют компьютером. 53 респондента не обращались в суды вообще, остальные делали это давно, еще до введения данных информационных технологий, либо предпочитали традиционный «бумажный» вариант подачи документов.

Централизованными автоматизированными информационными системами, такими как АИС Верховного Суда РФ, ГАС «Правосудие», «Мой арбитр», и поисковыми сервисами на сайтах отдельных судов в целях получения доступа к судебным решениям пользовались 52 человека (17,3 %). Судебной статистикой, аналитическими материалами из числа респондентов интересовались только профессиональные юристы и обучающиеся юридических вузов, которых в общем количестве опрошенных было 10 человек (3,3 %).

Кроме этого, лицам, которые имели опыт использования электронных сервисов судов (98 человек из числа опрошенных), был задан вопрос о том, что вызвало наибольшие затруднения при работе с ними. Среди ответов преобладали два: 76 человек (77,5 %) отметили проблему определения подсудности (многие не понимают данный термин, но из ответов стало понятно, что респонденты не знали, куда подать документы, особенно при обжаловании судебных решений); 54 человека (55 %) испытывали сложности с поиском информации по делу (когда назначено заседание, как происходит движение дела).

В опроснике мы предусмотрели вопрос к респондентам о том, что они хотели бы найти на электронных страницах судов. Ответы во многом были сходными: практически все респонденты отметили, что их интересует информация о полномочиях суда, график работы, адрес. 238 человек (79,3 %) указали на потребность иметь доступ к образцам процессуальных документов. 179 человек (59,6 %) хотели бы иметь возможность получать информацию о движении дела, многие высказывались о необходимости получать информацию в виде электронной справки (принято ли к производству, назначено ли слушание (дата, время), отложено ли заседание (дата, время), передано ли в вышестоящую инстанцию для проверки и т.п.).

Несмотря на то что только респонденты, имеющие или получающие юридическое образование, отметили востребованность юридической практики, часть опрошенных (48 человек, 16 %) указала на потребность в простом и быстром поиске судебных решений по сходным делам. Последняя тенденция нами отмечена как весьма положительная, поскольку свидетельствует, с одной стороны, о повышении юридической грамотности населения, в том числе и за счет развития информационных технологий, с другой — об увеличении степени доверия к судебной системе.

Проанализировав полученные результаты анкетирования, мы сделали ряд выводов:

- во-первых, степень использования гражданами электронных сервисов в сфере судопроизводства, в том числе и уголовного, пока относительно невелика;
- граждане старшего возраста с трудом осваивают новые технологии либо вообще избегают обращения к ним, предпочитают «старый», традиционный порядок подачи документов в суд;

- лица, имеющие высшее образование, в большей степени, чем лица, не имеющие такового, выражают готовность к освоению и использованию цифровых технологий;
- причины низкой востребованности электронных сервисов могут носить объективный и субъективный характер. К причинам первого порядка относятся: отсутствие технической возможности, некорректная работа некоторых сервисов; среди второй группы причин следует указать: возрастные особенности освоения новой информации и технологии, отсутствие навыков работы на компьютере и в сети Интернет, психологический страх перед инновациями, степень доверия или недоверия населения к новым технологиям (уровень конфиденциальности, защита от вмешательства извне, выбор нужного адресата и т.п.);
- большинство электронных сервисов на сайтах судов адресованы профессиональным юристам — участникам процессуальных правоотношений, которые в целом положительно оценивают новые технические и информационные возможности и сам интерфейс соответствующих сайтов. В этой связи считаем, что разработчикам интернет-страниц судов еще предстоит потрудиться над тем, чтобы размещаемая информация стала доступной для широкого круга потребителей.

Резюмируя сказанное, следует констатировать, что, благодаря цифровым технологиям, внедряемым в сферу судопроизводства, произошел качественный сдвиг в сторону автоматизации и упрощения делопроизводственных механизмов, во многом облегчен поиск необходимых сведений в огромном информационном поле, а также целый ряд других позитивных

социальных и правовых изменений, рассмотренных в статье. Вместе с тем вывод о возможности на данном этапе полного перехода к «цифровому судопроизводству», по крайней мере в сфере уголовного процесса, невозможен. Это обусловлено, с одной стороны, самой правовой природой и характером уголовно-процессуальной деятельности, требующей человеческого участия и на досудебных этапах производства по делу, и непосредственно при осуществлении правосудия, а с другой стороны, недостаточной готовностью общества к отказу от традиционных форм взаимодействия с судебной системой. Последний фактор неизбежно может повлечь за собой нарушение права граждан на доступ к правосудию, поскольку цифровые технологии пока недоступны для использования значительной частью населения в силу ряда объективных и субъективных причин.

При оптимизации информационного наполнения сайтов судов мы бы предложили ввести дополнительный сервис, позволяющий в автоматическом режиме формировать полную справку по уголовному делу и его движению по инстанциям, позволяющую видеть не только текущий статус рассмотрения самого дела, но и результаты принятия к производству и рассмотрения жалоб и ходатайств, поданных в связи с производством по нему, а также выводить на экран посредством дополнительных функциональных возможностей все судебные решения, состоявшиеся по делу, в том числе и в предыдущих инстанциях.

Цифровая модификация судопроизводства должна поступательно эволюционировать, несмотря на то что полный отказ от существующей системы судопроизводства и документооборота невозможен.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // *Lex russica*. — 2019. — № 5. — С. 91–104.
2. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // *Вестник экономической безопасности*. — 2019. — № 1. — С. 15–25.
3. Коробка Е. Российским судам рекомендовано приступить к рассмотрению дел в режиме веб-конференций // *Адвокатская газета*. — 2020. — 29 апреля. — URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/opublikovan-doklad-o-primenenii-informatsionnykh-tehnologiy-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-pravosudii/> (дата обращения: 02.09.2020).
4. Кустов А. М., Кокорев Р. А. Проблемы применения видеозаписи при расследовании преступлений против личности // *Труды Академии управления МВД России*. — 2018. — № 1 (45). — С. 74.
5. Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Обеспечение доступа к правосудию в Европейском Союзе в условиях развития цифровых технологий // *Мировой судья*. — 2019. — № 7. — С. 11–15.

6. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2018.
7. Панюшкин В. А. Научно-технический прогресс и проблемы разработки нового УПК России: действующая правовая регламентация использования достижений научно-технического прогресса в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 1. — С. 22–27.
8. Селиванов Н. А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных познаний при расследовании преступлений // Вопросы криминалистики. — 1964. — № 12. — С. 5–25.
9. Шереметьев И. И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex russica. — 2019. — № 5. — С. 117–131.

Материал поступил в редакцию 14 сентября 2020 г.

REFERENCES

1. Voskobitova LA. Uголовное sudoproizvodstvo i tsifrovye tekhnologii: problemy sovmestimosti [Criminal Proceedings and Digital Technologies: Problems of Compatibility]. *Lex russica*. 2019;5:91-104. (In Russ.)
2. Golovko LV. Tsifrovizatsiya v uголовnom protsesse: lokalnaya optimizatsiya ili globalnaya revolyutsiya [Digitalization in criminal proceedings: local optimization or global revolution]. *Vestnik of Economic Security*. 2019;1:15-25. (In Russ.)
3. Korobka E. Rossiyskim sudam rekomendovano pristupit k rassmotreniyu del v rezhime veb-konferentsiy [Russian courts recommended to proceed to review cases in the mode of web-conferences]. *Advocatskaya Gazeta*. [29 April 2020]. Available from: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/opublikovan-doklad-o-primenenii-informatsionnykh-tehnologiy-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-pravosudii/> (accessed: 02 September 2020). (In Russ.)
4. Kustov AM, Kokorev RA. Problemy primeneniya videozapisi pri rassledovanii prestupleniy protiv lichnosti [Problems of the use of video recording in the investigation of crimes against the person]. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;1(45):74. (In Russ.)
5. Maslennikova LN, Sushina TE. Obespechenie dostupa k pravosudiyu v evropeyskom soyuze v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy [Ensuring access to justice in the European Union in conditions of development of digital technologies]. *Magistrate Judge*. 2019;7:11-15. (In Russ.)
6. Morkhat PM. Pravosubektnost iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektualnoy sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy : dis. ... d-ra yurid. nauk [Legal personality of artificial intelligence in the sphere of intellectual property law: civil law problems: Doctoral Dissertation (Law)]. Moscow; 2018. (In Russ.)
7. Panyushkin VA. Nauchno-tekhnicheskiy progress i problemy razrabotki novogo upk rossii: deystvuyushchaya pravovaya reglamentatsiya ispolzovaniya dostizheniy nauchno-tekhnicheskogo progressa v uголовnom protsesse [Scientific and technical progress and problems of development of the new Code of Criminal Procedure of Russia: The current legal regulation of the use of scientific and technical progress in criminal proceedings]. *Sudebnaya vlast i uголовnyy protsess [Judicial Power and Criminal Process]*. 2016;1:22-27. (In Russ.)
8. Selivanov NA. Osnovaniya i formy primeneniya nauchno-tekhnicheskikh sredstv i spetsialnykh poznaniy pri rassledovanii prestupleniy [Foundations and forms of application of scientific and technical means and special knowledge in the investigation of crimes]. *Voprosy kriminalistiki*. 1964;12:5-25. (In Russ.)
9. Sheremetiyev II. Ispolzovanie tsifrovyykh tekhnologiy pri rassmotrenii uголовnykh del v sude: realnost i perspektivy [The use of digital technologies in criminal cases in court: Reality and prospects]. *Lex russica*. 2019;5:117-131. (In Russ.)